

Д.Э. Розенталь

Стилистические функции архаизмов

Устарелые слова, входящие в пассивный состав языка, включают в себя историзмы (названия исчезнувших предметов, явлений, понятий и т.д.) и архаизмы (названия предметов и явлений существующих, вытесненные, однако, их синонимами — словами активного употребления).

Стилистические функции архаизмов в художественной литературе многообразны. Прежде всего они, наряду с историзмами, используются для создания исторического колорита эпохи, причем это относится не только к речи персонажей, где их употребление вполне естественно, но и к речи авторской, в которой они играют роль средства стилизации.

Архаизмы используются для речевой характеристики персонажей, например при передаче речи лиц духовного звания. Ср. реплики Пимена в трагедии А.С. Пушкина «Борис Годунов»:

А сын его Феодор? На престоле
Он *воздыхал* о мирном *житии*
Молчальника. Он царские *чертоги*
Преобратил в молитвенную келью;
Там тяжкие, державные печали
Святой души его не возмущали.
Бог *возлюбил* смирение царя,
И Русь при нём *во славе* безмятежной
Утешилась — а в час его кончины
Свершилося неслыханное чудо:
К его *одру*, царю *едину зримый*,
Явился муж необычайно светел,
И начал с ним беседовать Феодор,
И называть великим патриархом.
И все кругом *объяты* были страхом,
Уразумев небесное виденье,
Зане святой владыка *пред* царём
Во храмине тогда не находился.

Архаизмы могут придавать речи оттенок торжественности, патетичности. Они широко используются в поэтических произведениях, например в «Пророке» Пушкина. Чаще всего для этой цели привлекаются архаизмы старославянского происхождения (исторические церковнославянизмы). Такую функцию выполняют только те славянизмы, которые устарели для нашей эпохи и не встречаются в широком употреблении, в то время как их русский вариант общеупотребителен; ср.: *голос* — *глас*, *молодой* — *младой*, *дочь* — *дщерь*.

Нередко в художественной прозе архаизмы используются как средство создания иронии, сатиры, пародии (ср. такое их применение у Гоголя, Салтыкова-Щедрина, Чехова). Обычно подобный эффект достигается использованием архаизмов на фоне бытовой или сниженной лексики. Например, в произведениях Салтыкова-Щедрина встречаются такие сочетания: *сонмище невежественных и злых уличных лоботрясов*; *верховный жрец литературной болтовни*; *порядок службы громко вопиял о мыле и щёлоке*; *святилище веселья, называемое клубом*; *рыбари, которые занимались сокрушением зубов и челюстей человеческих*; *преисподние глуповских желудков* и т.п.

Для той же цели устарелые слова используются в публицистических произведениях, в газетных фельетонах и т.д.:

незапланированное пришествие святого мессии;

покупатели славянского шкафа — советские славяне, а именно древляне, поляне, кривичи и дреговичи;

Оная пресса, не довольствуясь круглосуточной работой всей металлургической промышленности, каждый день торопит с окончанием постройки гигантов металлургии.

В эпистолярном стиле архаизмы могут придавать речи шуточный характер; ср. в письмах Чехова: *обнищал зело; караси и лини, сиречь прудовая рыба.*